

Татьяна 100 Рожева

Сожжённая скрипка

*Часть сборника
Мужской стриптиз (сборник)*

Татьяна 100 Рожева

Сожжённая скрипка

«Автор»

2012

100 Рожева Т.

Сожжённая скрипка / Т. 100 Рожева — «Автор», 2012

«Он пригласил меня в музей, хоть был мне не сестра» – изгалялась я над старым советским стихом, шагая к Пушкинскому музею мимо нового храма Христа спасителя, все равно напоминавшего памятник белотелым посетителям бассейна в золотых резиновых шапочках...»

Татьяна 100 Рожева

Сожжённая скрипка

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

«Он пригласил меня в музей, хоть был мне не сестра» – изгалялась я над старым советским стихом, шагая к Пушкинскому музею мимо нового храма Христа спасителя, все равно напоминавшего памятник белотелым посетителям бассейна в золотых резиновых шапочках.

К Пушкинскому музею я шагала на свидание. Мы зацепились друг за друга в сети крючками мнений о живописи, выяснили, что оба любим импрессионистов, и он пригласил меня на выставку в Пушкинский. Кстати, вопрос, почему музей изобразительных искусств носит имя поэта, всегда меня занимал. Вот его и задам ценителю художественного искусства с антихудожественным ником «Нормальный парень». Отличный вопрос для знакомства. Говорит обо мне и дает возможность поговорить ему, – решила я и прибавила шаг.

Крупного брюнета в очках, в лихо закрученном вокруг шеи бордовом шарфе, именно такого, как он себя описал, я увидела издалека. Он прохаживался возле входа, перекатываясь с пятки на носок, словно крупная птица, и поглядывал на часы. Я опаздывала. Высвистывать в голове познания в орнитологии, чтобы вспомнить птичину фамилию, было некогда.

– Здравствуйте. Вы – нормальный парень?

– А я уже дал повод сомневаться в моей нормальности? – Посмотрел он на меня сквозь стекла очков.

– Это Ваш ник, извините. Я Нанэ.

– Ах, да! Прошу прощения! Здравствуйте! Меня зовут Лев. А вас? Кстати, почему Нанэ?

– На «нэ» моя фамилия. Как в институте выкликали по списку – «кто на «нэ»? – я на «нэ». Все просто. А зовут Татьяна.

– Очень приятно. И в таком случае я «на Е»....

– Вы «нае» или вас «нае»? – Не удержалась я от шутки.

Он склонил голову набок, как делают только умные птицы и старые львы, и произнес:

– Чаще я, надеюсь.... А вы намного симпатичней своей фотографии.

– Спасибо. Вы тоже симпатичней того пеликана, что у вас вместо фото. Кстати, почему? Фото пеликана, зовут Лев, ник «нормальный парень». Зачем нормальному парню Льву скрываться за чуждым ему пернатым?

Он пожал плечами.

– Не задумывался. Поставил первое, что оказалось под рукой. Какая разница, чье фото. Главное при общении...

– Вы правы. Рада, что вам пришла в голову идея пригласить меня в Пушкинский. Честно говоря, сто лет здесь не была.

– А вы москвичка?

– Да. Но импрессионистов видела последний раз в Париже, два года назад.

Он нахмурился:

– На Монмартре одни арабы...

- И наташи...
- Он был монтером Ваней, но в духе парижан, себе присвоил звание – электротехник Жан... А я не против проституток, особенно если она Эдит Пиаф.
- Вы всех проституток заставляете спеть? А вдруг Пиаф?
- Я толерантен.
- Толерантен, пунктуален, адекватен.... Сегодня смог, сэр.
- Сказал попугай попугаю – попугай, я тебя попугаю. Ну что ж, отвечал попугай. – Попугай, попугай, попугай...
- «Мы со старушками – смотрительницами, пожалуй, можем с ним и не справиться», – подумала я и сделала полшага в сторону.
- Лев улыбнулся.
- Да, я сумасшедший... Беседер...
- Это диагноз?
- Согласие... Берите меня голыми руками... Я вообще открытый человек. Подходи, бери, уноси...
- Килограмм сто пятьдесят, поди, раз такой смелый?
- Вот тут подкачал. Всего девяносто пять.
- Все равно много. Придётся идти своими ногами.
- Я – за. Пойдемте, нас ждет храм искусства!

В храме искусства он кивнул милиционерам на входе как родственникам, и тут же занял очередь в кассу.

- Вы тут как родной, Лев.
- Да. Я тут часто бываю. Мне после этого хорошо... Меня очищает их искренность и грусть... я так не умею...
- Вы рисуете?
- Нет... Я имел в виду, так жить не умею....
- А я так и живу, мне кажется. То есть, так мир вижу, стоит только прикрыть глаза...
- Внутри – да, а так, вечно кого-то приходится изображать... Не люблю себя за это.
- Смотря как к этому относиться. Можно же это делать внутри. Тогда, даже весело от собственной многослойности...
- Конечно можно, но как научиться не краснеть?
- Решать вопросы в бане.
- Это уже сюрреализм.
- И даже андеграунд.
- Я предпочитаю регги.
- Как насчет джаза?
- Раньше я любил ходить в «Толстый Мо». Давно не был. Я просто раньше рядом жил...
- Сейчас рядом с Пушкинским живете?
- Почему?
- Не знаю... Ходите.
- А мне, честно говоря, не нравится в Пушкинском. Зря они золотые цепи снимали и красные пиджаки.
- Что снимали? – Не поняла я.
- Что? – Переспросил он.
- Какие цепи в Пушкинском снимали?
- Как какие... Ох, я перепутал музей с рестораном, – смутился он. – Только сейчас дошло.
- Вы еще раньше перепутали художественные направления с музыкальными.

– Для меня андеграунд это джаз... Два билета, будьте добры. – Лев сунул большую голову в половинку обруча кассы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.